

Нижние конечности

Я много раз ломала себе ноги. Иногда прихрамываю. Чувствую, если скоро дождь. Всё чёртовы кости. Эти чўдные чуднўе кости.

Была у меня как-то раз передышка – летние каникулы не в счёт – когда папа ногу сломал. Его неподвижность мне нравилась. Он не мог дотянуться до бутылок спиртного - сидел себе спокойно в кресле, одет был опрятно, целыми днями читал, слушал свои диски, чинил наши сломанные игрушки. Мама не нервничала. Агрессивным папа стал, когда вновь поднялся на ноги.

Мне нет ещё 6-и. На парковке у супермаркета встречаем директора школы. Он в инвалидной коляске с электроприводом. Никто её не подталкивает. Он может поворачиваться, ехать взад-вперёд, регулируя скорость, резко тормозить. Мама здороваётся с ним, и я следом. Позже она делает мне замечание: нужно говорить не «здравствуйте», а «здравствуйте, месьё». Я мотаю на ус. Через пару дней, помня об этом, я говорю «здравствуйте, месьё...» какой-то даме.

В столовой директор, месьё Бреан, продвигается от стола к столу; поглядывает, хорошо ли мы едим. Потом он устраивается в дальнем углу столовой; ему приносят поднос. Похоже, он завтракает. Разобравшись с обедом, дети вскакивают со своих мест и бегут во двор. Я иду медленно, чтобы не расстроить директора, у которого больные ноги.

Иногда, когда автобус полный, я встаю на задней площадке. Я ни за что не держусь. На поворотах я сгибаю ноги в коленях, и не раз уже падала. Я бы хотела сломать себе ногу. Мой брат болтает с друзьями. Ему не интересны мои трюки.

На острове Иос я жадно читаю книжку в мягком переплётe, которую купила в киоске с иностранной прессой. Это «Воспоминания человека, который больше не может ходить».

Мне кажется, я напишу книгу, для себя, большущую книгу, в которую постоянно буду добавлять страницы. До самой смерти я буду читать книгу, которую пишу сама для себя. Передо мной толстая тетрадь, чёрная ручка, за окном осень, и мне

13 - я начинаю писать. Слова - они как люди: мне кажется, будто я блуждаю, никем не замеченная, продираясь сквозь частокол ног.

Мой брат с трудом пишет своё имя. Учительница считает, что это нормально, она говорит маме: «в имени *Эмманюэль* слишком много ножек. Такому малышу это не под силу». Мне кажется, что писать – это одолевать крючковатые ножки. Во время ужина я незаметно забираюсь под стол, вытягиваюсь на животе и наблюдаю за ногами, прислушиваюсь к их беседам; я под миром, я путаюсь у мира под ногами.

(Фауна. Издательство Галлимар. 2005 г.)